

— Кашель, — кашлянул Цзинь Сюй. — Учитель, мы с Шан Яном как раз обсуждали, что это место, скорее всего, не является первичной сценой преступления.

Ли Цже спросил:

— Потому что здесь нет следов борьбы?

Цзинь Сюй жестом предложил Шан Яну высказаться.

Шан Ян продолжил:

— На теле Цзя Пэнфэя явные следы драки. Он либо дрался, либо был избит перед смертью. Если бы это было место убийства, логично было бы ожидать следов борьбы.

Ли Цже кивнул:

— Я изначально тоже думал, что это не первичная сцена. Но после просмотра деревенских камер изменил мнение.

Согласно данным судмедэкспертизы, Цзя Пэнфэй умер вечером. В тот день несколько камер зафиксировали, как его минивэн заехал в деревню, проехал через въезд и направился к дому Цзя Пэнфэя. После этого машина больше не выезжала.

Кроме того, несколько жителей деревни видели минивэн в тот день, а один из них заметил, что на пассажирском сиденье сидел Цзя Пэнфэй, а за рулём был незнакомец. Следователи показали свидетелям фотографию Лю Вэйдуну.

К сожалению, в тот момент уже стемнело, и свидетели не могли точно сказать, был ли это человек на фото, так как жители деревни не были знакомы с Лю Вэйдуну. Они лишь неуверенно сказали, что он был чем-то похож.

— Однако камера на въезде зафиксировала лицо Лю Вэйдуну за рулём. Мы также нашли два набора отпечатков пальцев на руле: один принадлежал Цзя Пэнфэю, а другой — Лю Вэйдуну. Можно с уверенностью сказать, что в тот день за рулём был Лю Вэйдун, а Цзя Пэнфэй сидел на пассажирском сиденье. Они вместе вернулись из-за пределов деревни в дом Цзя Пэнфэя, — объяснил Ли Цже.

Далее события могли развиваться так:

Вечером между Цзя Пэнфэем и Лю Вэйдуну возник конфликт — либо из-за денег, либо из-за Сунь Лины.

Лю Вэйдун, воспользовавшись моментом, когда Цзя Пэнфэй был не начеку, ударил его сзади мотыгой и убил.

Затем он каким-то образом вывез тело и оставил его в глуши, надеясь, что оно не будет обнаружено в ближайшее время.

Но, к его несчастью, тело быстро нашли туристы, случайно проезжавшие мимо.

Юань Дин согласился:

— Это логично. Только непонятно, как Лю Вэйдун смог вывезти тело.

Цзинь Сюй возразил:

— Но как объяснить, что здесь, кроме мотыги, нет других следов?

Ли Цже ответил:

— Цзя Пэнфэй мог сначала подраться на улице, а затем вернуться с Лю Вэйдуном в деревню. Это тоже возможно.

— По логике обычного человека, — сказал Шан Ян, — если бы он уже сильно подрался на улице, разве он спокойно привёл бы кого-то домой?

Юань Дин добавил:

— Его раны могли быть получены не в драке с Лю Вэйдуном, а с кем-то другим.

Четверо замолчали, каждый мысленно перебирал детали дела. Все предположения казались правдоподобными, но всё же чего-то не хватало.

Работа на месте преступления продолжалась.

Телефон Цзя Пэнфэя отправили на экспертизу, чтобы восстановить данные. Надеялись, что это поможет найти что-то важное, например, видео с Сунь Линой, что могло бы укрепить мотив Лю Вэйдуна.

Цзинь Сюй внезапно спросил:

— Есть ли что-то подозрительное в их банковских счетах?

Ли Цже ответил:

— На счёт Цзя Пэнфэя поступило сто пятьдесят тысяч юаней, переведённых тремя частями от Сунь Лины. На счёте Лю Вэйдуна ничего подозрительного нет.

Следователи закончили допрос младшего брата Цзя Пэнфэя, и Ли Цже подошёл к ним.

Согласно его словам, Цзя Пэнфэй всегда требовал оплату наличными за продажу тел, отказываясь от любых переводов.

Так как счета были привязаны к реальным документам, в случае жалобы полиция могла быстро его арестовать.

Кроме того, Цзя Пэнфэй встречался с покупателями в глухих местах, вдали от людей, часто ночью, и старался не показывать своё лицо.

Поэтому он всегда использовал наличные, а его «работа» выглядела так загадочно.

Шан Ян заметил:

— Похоже, главой этой группы по краже тел был сам Цзя Пэнфэй. От раскапывания могил до сделок с покупателями — всё делал он. Если Лю Вэйдун действительно участвовал, он был лишь помощником.

Цзинь Сюй согласился:

— Да, кроме семидесяти тысяч юаней, полученных от Сунь Лины, у него не было других крупных поступлений. Окружающие тоже не замечали, чтобы он стал богаче. Значит, он, как и младший брат, получал от Цзя Пэнфэя лишь тысячу или несколько тысяч.

— В тот раз, когда женщина из заведения видела их, скорее всего, Цзя Пэнфэй делил добычу с Лю Вэйдуном, — предположил Шан Ян.

— Согласен, — сказал Цзинь Сюй.

Он отошёл в сторону, сделал звонок, быстро обменялся парой фраз и попросил того человека проверить все сообщения о краже тел в городе, особенно за период с июня по июль.

Закончив разговор, он вернулся и, увидев взгляд Шан Яна, пояснил:

— Это друг из городского управления.

Следователи позвали Ли Цже внутрь.

Ли Цже согласился и спросил их:

— Что вы будете делать? Останетесь ждать снаружи?

Цзинь Сюй обратился к Шан Яну:

— Может, вы с Юань Дином вернётесь в машину? Здесь становится всё холоднее.

Ночь в деревне была куда холоднее, чем в городе. Шан Ян, надев под пальто свитер Цзинь Сюя, днём ещё терпел, но теперь дрожал от холода. Он спросил:

— А ты? Что будешь делать?

Цзинь Сюй ответил:

— Я собираюсь в сельский комитет, ещё раз посмотрю записи с камер.

Шан Ян сказал:

— Тогда пойдём вместе.

Сельский комитет.

В деревне не было отопления, и хотя для местных жителей температура ещё не была слишком низкой, печку не топили, и внутри было не намного теплее, чем снаружи. Особенно в сельском комитете, который ночью казался ледяным подвалом.

Их встретил местный чиновник, студент, работавший здесь, который жил в общежитии за комитетом. Он открыл им дверь, принёс термос с горячей водой и сказал, что они могут позвать его, если что-то понадобится, после чего ушёл.

Трое начали просматривать записи с камер.

В день смерти Цзя Пэнфэя несколько камер зафиксировали минивэн, въезжающий в деревню. Следователи уже просмотрели эти записи.

Цзинь Сюй и его коллеги по указанию Ли Цже несколько раз пересмотрели момент, когда минивэн въехал в деревню.

Как и говорил Ли Цже, вечером минивэн въехал через въезд в деревню. На пассажирском сиденье сидел Цзя Пэнфэй в той же одежде, в которой его нашли мёртвым — подделка известного спортивного бренда с логотипом на левой стороне груди.

Машина проехала немного, остановилась у обочины, и водитель вышел, чтобы справить нужду.

Там как раз была камера, которая зафиксировала лицо водителя — это действительно был Лю Вэйдун.

Затем он снова сел за руль и продолжил движение в сторону дома Цзя Пэнфэя. После съезда с главной дороги камеры больше не фиксировали машину.

В деревне было шесть камер, и трое пересмотрели записи с каждой из них, но ничего подозрительного не обнаружили. Всё совпадало с тем, что говорили следователи.

Лю Вэйдун, скорее всего, покинул деревню позже, под покровом ночи, избегая камер. Ни одна из шести камер не зафиксировала его уход.

Ночь становилась всё холоднее. Шан Ян сначала пил горячую воду, чтобы согреться, но после посещения уличного туалета, который был не только холодным, но и откровенно неприятным, перестал пить.

Он дрожал, растирая руки, пытаясь хоть немного согреться.

Цзинь Сюй молча посмотрел на него.

Он вышел и вскоре вернулся с армейской шинелью, которую взял из незапертой комнаты охраны. Вероятно, она предназначалась для дежурных, чтобы те могли согреться.

Нельзя сказать, что она была грязной, но и чистой тоже не была.

Шан Ян посмотрел на шинель, потом на Цзинь Сюя, и его выражение лица явно говорило: «Ты хочешь, чтобы я это надел?»

Юань Дин подумал: «Эх, наш начальник точно не станет это носить. Цзинь Сюй, ты явно не знаешь его достаточно хорошо.»

— Не стоит, — сказал Шан Ян. — Не так уж и холодно.

Цзинь Сюй возразил:

— Губы уже синеют, а ты говоришь, что не холодно?

Шан Ян машинально сжал губы.

Юань Дин посмотрел на него. Цзинь Сюй явно преувеличивал: лицо Шан Яна было бледным от холода, но губы на его фоне казались ещё ярче.